

"Учитель Лин", как вы говорите? Я крайне безответственна по отношению к своим ученикам? Для бездумного, драчущегося чернокожего овца, как Сурин, единственный способ создать

лучшую учебную обстановку - это вытащить его из нашего кампуса. Это ответственность за всех учеников нашей Первой Средней школы Цзяньань, это ответственность и обязанность нашего педагогического офиса, это не достаточно для вас, учитель Лин вмешиваться".

На самом деле, сердце Ли Цзяньсина также несколько подавлено, вчера я не знаю, какое зло, изначально все договоренности хорошие, смотреть, как Лю Юаньфэн на Lin Qingxue будет выигран, на полпути также убил Су Линь, Лю Юаньфэн избил не сказать, но даже он был избит людьми Лю Юаньфэн тоже.

После этого Лю Юаньфэн даже дал слово Ли Цзяньсину, чтобы найти способ исключить Су Линя, который был плох для его добрых дел, так что он даже не смог сдать вступительный экзамен. Конечно, Лю Юаньфэн также записал свои слова, и панки, которые хотели побить его бровями, также предполагалось, что Су Линь скоро придет на помощь.

Оскорбив старшего сына секретаря городской вечеринки, Су Лин все еще хочет спокойно жить в этом Цзяньаньском городе?

"Директор Ли, Су Линь - ученик моего класса, и я отвечаю за него". Если вы так склонны думать, что Су Лин обманывает. Тогда я просто пойду к директору и рассужу с ним".

Линь Циншуй подняла грудь и аргументировала своё дело. Су Линь видела, как Линь Цинсюэ защищалась таким образом, и ее сердце было немного разогрето, очень тронута.

Его собственные оценки всегда были плохими, и он создавал проблемы мистеру Линю, но мистеру Линю удалось защититься таким образом, что он даже не потрудился поговорить со Старым Псом Ли.

Что касается Лин Циншу, то она уже думала о том, что случилось вчера. Ли Цзяньсин, должно быть, был в сговоре с Лю Юаньфэном, заманивая себя в отель Цзясин и накачивая наркотиками. Если бы Су Линь не приехала вовремя, Линь Цинсюэ знала, что она определенно не сможет выдержать действие лекарств, и с готовностью сыграла бы Лю Юаньфэн.

К сожалению, доказательств вчерашнего инцидента не было, а Лю Юаньфэн все еще был сыном секретаря муниципальной партии, поэтому Линь Цинсюэ знала, что даже если бы она позвонила в полицию, это было бы бесполезно и могло бы только задержать ее дыхание. Но с тем, что Ли Цзяньсин сейчас так тяжело даёт Су Линь, наверное, был элемент прошлой ночи.

Линь Цинсюэ не позволяет Су Линь быть исключенной из школы, потому что она спасла себя, и даже не сдала вступительные экзамены, так что не смотря ни на что, даже если вы пойдете в кабинет директора, вы должны помочь Су Линь сохранить квалификацию школы и вступительных экзаменов.

"Все еще ищешь директора? Мистер Лин, похоже, вы очень критически относитесь к моей работе".

"Это не моя проблема, директор Ли, вы должны искать проблему в себе". Кроме того, то, что случилось прошлой ночью, я не хочу, чтобы было в другой раз, иначе, даже если я не смогу получить точные доказательства, я обязательно пойду в Бюро общественной безопасности и подам на вас в суд".

Линь Цинсюэ невозмутимо указал на вчерашний инцидент, так сказать, Ли Цзяньсин лишь немного виноват, хотя с участием Лю Юаньфэна он не боится этого вопроса в Бюро общественной безопасности, но как только он вышел, влияние на него нехорошо.

"Ладно, ладно. Директор Ли, господин Линь. На мой взгляд, вам, ребята, не стоит спорить о том, обманула Су Линь или нет, давайте просто позвоним на видео с камер наблюдения и посмотрим".

Чем громче и шумнее были эти два человека, тем громче и шумнее был директор класса Ву Хуайань, который не заговорил, поспешил стать миротворцем, сказал он.

"Хорошо, тогда, согласно тому, что сказал учитель Ву, я позвоню в секцию охраны, чтобы прислать копию записи с камеры наблюдения из того экзаменационного зала в Су Линь два дня назад". Когда придет время, железные доказательства будут настолько сильны, что он не сможет высокомерно спорить".

Ли Цзяньсин согласился на один вздох, потому что, по его мнению, единственным объяснением того, что Су Линь может перейти из класса с обратным отсчетом в десятый, было жульничество. До тех пор, пока вы жульничаете, даже если надсмотрщик не узнает и не вытащит видео с камер наблюдения, чтобы воспроизвести его, вы все равно не узнаете?

"Су Линь, ты... что ты думаешь?"

Видя, что Ли Цзяньсин полон уверенности в себе, кажется, что в следующий момент поймает доказательства жульничества Су Линь, Линь Цин Сюэ, напротив, немного обеспокоена в сердце и попросила Су Линь вынести ей приговор.

Хотя Линь Цинсюэ была склонна верить в свое сердце, что Су Линь не изменяла, и что она проверяла Су Линь после экзамена по английскому языку в тот день, правда, что эта работа была хорошо сделана, но в конце концов, оценка Су Линь немного улучшилась слишком быстро, не так ли? Это заставило сердце Линь Цинсюэ все еще немного волноваться, что если Су Линь сделает небольшой шаг или два в смотровой комнате и спрячет небольшую записку или что-то в этом роде? Это правда, что воспроизведение видео было поймано Ли Цзяньсином?

"Нет проблем. Мистер Лин, вы должны быть правы и не бояться теней. Так как режиссер Ли настолько убежден, что я сжульничал, то пусть он внимательно просмотрит записи с камер наблюдения и посмотрит, сжульничал я или нет. Однако, если факты докажут, что я не жульничал, я думаю, что директор Ли должен хотя бы извиниться перед моим лицом, если он так несправедливо обвинил меня?".

Су Линь схватил его за грудь обеими руками, ничуть не побеспокоившись, скрестил пальцы ног и уставился на Ли Цзяньсина, игриво произнося.

"Хочешь, чтобы я извинился перед тобой? Думай хорошо, ты ученик, а я учитель. Не думай об этом, Су Линь, не будь самодовольным, я попросил Секцию безопасности прислать видео с камер наблюдения, и через некоторое время улики будут ошеломляющими, посмотрим, что еще ты можешь сказать".

Увидев издевательский взгляд Су Линь, Ли Цзяньсин был еще более взбешен.

"Режиссер Ли, разве вы не кусали и не говорили, что я, должно быть, обманул? Почему ты боишься сейчас?"

Су Линь еще раз спровоцировала, и, конечно же, Ли Цзяньсин снова заглотив наживку и ударил по столу, гневно сказав: "Хорошо, что с того, что я извинюсь перед тобой, если видео с камер наблюдения докажет, что ты не жульничал"? Но если ты жульничаешь, то... Су Линь, будь готов к исключению из школы!"

"Су Линь, ты....."

Хотя Су Лин даже похлопал по груди вот так и упаковал билет, сердце Линь Циншуя все еще беспокоилось за него. До старшекласного экзамена осталось всего пять-шесть дней, и если вас отчислят в это время, вы теряете право на старшекласный экзамен. Особенно сейчас с оценками Су Линь, если бы это было правдой, он определенно смог бы поступить в лучшие университеты.

"Учитель Лин, не беспокойтесь об этом".

Су Линь засмеялась и сказала: "Верно, я жульничаю, полностью скопировала бумагу Цинь Яньрана, но твоя старая собака Ли может узнать? Когда прибудет запись с камер наблюдения, вы будете готовы извиниться передо мной!

Чуть позже пришло видео с камер наблюдения.

Ли Цзяньсин открыл компьютер в учебном кабинете и проигрывал видеофайлы один за другим.

Быстрая перемотка вперед, медленная перемотка вперед, камера фокусируется на Су Линь, независимо от того, как медленно и быстро вперед, Су Линь всегда очень честен на своем месте, делая вопросы или суетливость, ни одного жульничества или знака.

"Как такое возможно?"

Ли Цзяньсин был неубедительным и поставил несколько видеозаписей назад и снова перемотал вперед, но факт остается фактом: Су Линь не делал никаких нерегулярных движений, даже глядя на передний и задний стол, не поворачивал голову, чтобы увидеть.

"Ха! Директор Ли, как дела? Ты все еще думаешь, что я сжульничал?"

Есть камеры наблюдения, Ли Цзяньсин больше не может полагаться на собственные домыслы, чтобы дать Су Линь случайное обвинение в мошенничестве. Плюс был Линь Цинсюэ, чтобы поговорить с Су Линем, а рядом с ним был У Хуайань, директор класса, Ли Цзяньсин тоже нечего было сказать.

"Хорошо, директор Ли, теперь и это понятно". Похоже, что Су Линь делал скачки в оценках собственными усилиями и не обманывал".

Годовой директор У Хуа Янь открыл свой рот, чтобы округлить разговор, сказав: "Теперь, когда все ясно, еще и после школы, директор Ли, почему бы нам просто не расстаться!"

"Ха! Да будет так."

Ли Цзяньсин также не имел оправдания, чтобы дать Су Линь еще один трудный момент, поэтому он должен был выпустить хмыканье и следовать шагам, данным У Хуайань.

"Ни за что, директор Ли, только что вы говорили. Тебе придется извиниться передо мной, если окажется, что я не жульничал".

Су Лин сузил глаза и улыбнулся ему.

"Я учитель, ты ученик, попроси меня извиниться, даже не думай об этом."

Снова постучав по столу, глаза Ли Цзяньсина устремились на босса, звук голоса Гон Утки чуть

не раздался.

"Только что на месте происшествия присутствовали учитель Ву и учитель Лин, директор Ли, это ваши собственные слова, вы должны извиниться передо мной, если не можете найти улики."

"Ты..."

Ли Цзяньсин протянул руку и указал на Су Линь, но нашел как Линь Цинсюэ, так и У Хуа Янь, глядя на него. Они оба слышали, что только что сказали, и были вынуждены подавить свой гнев, поэтому Ли Цзяньсин вынужден был отступить и сказать Су Линь невозмутимо: "Ну, на этот раз ты победил". Мистер Су Линь, я извиняюсь за то, что обидел вас. Простите. Вот так!"

"Хорошо, мистер Ли все еще хороший мальчик, когда он знает, что ошибается. Теперь мне здесь нечего делать, учитель Ву, учитель Линь, а потом я вернусь первым".

Су Линь посмотрел на Линь Цинсюэ и улыбнулся, а затем вышел из кабинета преподавателя. В первый раз он был членом команды, он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком.

Когда Су Линь вышел из кабинета учителя, сердце Ли Цзяньсина разозлилось, хотя его подвела Су Линь, но мысль о том, что Лю Юаньфэн устроил так, что какие-то светские панки ждали Су Линь у входа в школу, сердце Ли Цзяньсина немного уравнивалось.

"Маленькое отродье, посмотри на это, не забывая тебя до полусмерти. Этих социальных панков Лю привлекает к ответственности, так что тебе придется подождать и пострадать! Если вы осмелитесь испортить добрые дела Лю Шао, вам придется заплатить за это".

Ли Цзяньсин снова посмотрел на Линь Цинсюэ, когда он ушел, эта женщина, Лю Юаньфэн является обязательным, рано или поздно не сможет избежать Лю Юаньфэн.

Выйдя за дверь школы, Су Линь в голове думал, как объяснить родителям, что он не вернется домой вчера вечером, когда вернется домой. Хотя Линь Цинсюэ вчера позвонил домой, чтобы рассказать родителям, Су Линь знала, что его подозрительная мать обязательно снова внимательно спросит себя, когда вернется домой.

Перед школой Су Линь просто вышел со школьной сумкой на спине, когда сразу же желтопокрытый панк предупредил себя, взял фотографию, чтобы подтвердить это, и тут же побежал звонить кому-нибудь.

И Су Линь, который серьезно думал о том, как справиться со своими родителями, даже не заметил, что с того момента, как он покинул ворота школы, было пять или шесть потоков панков панков, следовавших за ним.

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/874036>